

Научная статья

УДК 94(47)

https://doi.org/10.25803/26587599_2023_48_174

Письма игумена Стефана (Светозарова) из Парижа на Валаам в 1938–1939 годы

*Подготовка текста к публикации, вступительная статья
Т. И. Шевченко*

Татьяна Ивановна Шевченко

Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет, Москва, Россия,
tatyana_valaam@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6497-503X>

АННОТАЦИЯ: В публикации представлены письма игумена Стефана (Светозарова) из Парижа на Валаам 1938–1939 гг. Пастырь подчинился митр. Евлогию (Георгиевскому), но после перехода его в подчинение Константинопольскому патриарху отошел от него и остался верен Московскому патриархату. Отец Стефан стал священником уже в эмиграции, в 1930 г. в Праге. Он писал в Валаамский Спасо-Преображенский монастырь, оставшийся после революции на территории независимой Финляндии и вместе с Финляндской православной церковью с 1923 г. подчинявшийся Константинопольскому патриарху. В обители никогда не разрывали связь с родиной, молились за страждущую Русскую церковь. Настоятель, пока была возможность, переписывался с митр. Сергием (Страгородским). Но в монастыре также было стремление поддерживать отношения и с соотечественниками в эмиграции. Публикуемые письма подтверждают это. В них автор размышляет о позициях, занятых представителями разных юрисдикций, на которые раскололось русское церковное зарубежье, объясняет свой выбор юрисдикции, рассказывает о трудностях эмиграции, делится мыслями о проблемах церковной жизни. Письма публикуются впервые. Они помогают воссоздать образы наших соотечественников, потерявших родину после революции, и проследить

© Шевченко Т. И., 2023

их дальнейшую судьбу. Публикация воссоздает атмосферу юрисдикционных споров в Русском зарубежье и проясняет мотивы их участников.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: церковная эмиграция, архимандрит Стефан (Светозаров), схиигумен Иоанн (Алексеев), Западноевропейский Экзархат, Валаамский монастырь, юрисдикционный раскол, русское церковное зарубежье

БЛАГОДАРНОСТИ: Автор выражает благодарность директору Национального Архива Республика Карелия А. Н. Морозову и сотрудникам архива.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Письма игумена Стефана (Светозарова) из Парижа на Валаам в 1938–1939 годы / Подготовка текста к публ., вступительная статья Т. И. Шевченко // Вестник Свято-Филаретовского института. 2023. Вып. 48. С. 174–185. https://doi.org/10.25803/26587599_2023_48_174.

Letters of Hegumen Stefan (Svetozarov) from Paris to Valaam in 1938–1939

Preparation for publication, foreword T. I. Shevchenko

Tatyana I. Shevchenko

St. Tikhon's University for the Humanities, Moscow, Russian Federation,

tatyana_valaam@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6497-503X>

ABSTRACT: The publication presents letters from Paris of the period 1938–1939 by emigrant priest hegumen Stefan (Svetozarov). He was subordinated to Metropolitan Eulogius (Georgievsky), but after his transition to the Constantinople Patriarch subordination, he departed from him. Hegumen Stefan remained loyal to the Moscow Patriarchate. He wrote to the Valaam Monastery, which remained on the territory of independent Finland after the revolution and, together with the Finnish Orthodox Church, had been subordinated to the Patriarch of Constantinople since 1923. The Valaam monastery never broke the connection with the motherland, prayed for the suffering Russian Church, the Abbot corresponded with Metropolitan Sergiy (Stragorodsky) while there was an opportunity. But the monastery also tried to maintain relations with compatriots in exile. The letters confirm this. The author shared his thoughts on the positions taken by representatives of different jurisdictions into which the Russian Orthodox community abroad split, explained choice of jurisdiction, and talked about the difficulties of emigrant life. The letters are published for the first time and help to recreate the images of our compatriots who lost their homeland

after the revolution, and to trace their further fate. In addition, the publication recreates the atmosphere of jurisdictional disputes in the Russian abroad and clarifies the motives of their participants.

KEYWORDS: Russian Orthodox Church emigration, Archimandrite Stefan (Svetozarov), Abbot John (Alekseev), Western European Exarchate, Valaam Monastery, jurisdictional schism, Russian ecclesiastical diaspora

ACKNOWLEDGMENTS: The author thanks the Director of the National Archive of the Karelia Republic A. N. Morozov and the archive staff.

FOR CITATION: “Letters of Hegumen Stefan (Svetozarov) from Paris to Valaam in 1938–1939, prep. of the text for publication, introductory article by T. I. Shevchenko”. *The Quarterly Journal of St. Philaret’s Institute*, 2023, iss. 48, pp. 174–185. https://doi.org/10.25803/26587599_2023_48_174.

Автор публикуемых писем — на момент их написания игумен Стефан (в миру Леонид Михайлович Светозаров). Он родился в Тамбовской губернии в дворянской семье в 1890 г., окончил Тамбовскую гимназию (1909), естественно-историческое отделение физико-математического факультета Императорского Петровского университета в Петрограде (1915); в период обучения в 1908 г. арестовывался за принадлежность к партии эсеров. Подпоручиком участвовал в Первой мировой войне, был награжден орденом Святого Станислава. В гражданскую войну служил в армии генерала Врангеля, с войсками которого эмигрировал в 1920 г. за границу. В ряде публикаций отмечается, что в 1921 г. он недолго был послушником-богомольцем на Валааме, однако подтвердить эту информацию не удалось. В 1921–1927 гг. работал в Чехословакии — учителем в Шуменской гимназии, затем, в гимназии Моравской Тшебовы. Окончил Свято-Сергиевский Богословский институт в Париже (1927–1930). 28 марта 1930 г. был пострижен в монашество митр. Евлогием и через два дня рукоположен в дьякона. 2 октября 1930 г. его рукоположил во иеромонаха еп. Сергей (Королев)¹ в Праге, где о. Стефан стал

1. Сергей (Королев; 1881–1952), архиепископ. С 1922 по 1946 гг. управлял русскими приходами в Чехословакии, подчинялся митр. Евлогию (Георгиевскому), был настоятелем Свято-Никольского храма в Праге.

помощником настоятеля Свято-Николаевского храма (24 октября 1930 — 9 марта 1931 г.). В 1931 г. он вернулся в Париж, где отказался поддержать митр. Евлогия (Георгиевского), уволенного митр. Сергием (Страгородским) от управления русскими церквями в Западной Европе. В 1931–1936 гг. служил в Париже в Трехсвятительском подворье, подчинявшемся Московскому патриархату, был помощником епископа (с 1932 г. — архиепископа) Вениамина (Федченкова), первого настоятеля подворья. С последним у него не сложились отношения². Отец Стефан перешел служить настоятелем открытого им в 1933 г. прихода во имя Пресвятой Троицы в Ванве под Парижем (1936–1945). В 1937 г. был посвящен в сан игумена.

Представленные ниже три письма относятся к периоду служения о. Стефана в Ванве, в Свято-Троицкой церкви, открытой для малообеспеченных русских беженцев. Два из них — схиигумену Иоанну (Алексееву) на Валаам³. Письма были написаны после поездки игумена Стефана на Валаам. В них он делился впечатлениями от поездки, а также отвечал на вопрос схиигумена Иоанна об отношении к календарному и юрисдикционному расколам в Финляндской церкви. Сам игумен Стефан подчинялся Московскому патриархату и с 1943 г. стал благочинным его приходов во Франции. В 1945 г. был возведен в сан архимандрита. После окончания Второй мировой войны был членом епархиального совета Русского Западно-Европейского православного экзархата Московского патриархата. В 1945–1947 гг. возглавлял Трехсвятительское подворье, был духовником Н. А. Бердяева, а также членом Союза советских патриотов. В 1946 г. участвовал в съезде Союза, был на приеме у В. М. Молотова. После кончины митр. Евлогия в 1946 г. часть подчинявшихся ему русских приходов, восстановивших в 1945 г. связь с Московской патриархией, вернулась под юрисдикцию Константинопольского патриарха, и архим. Стефан решил вернуться на родину.

2. В 1933 г., по благословению митр. Сергия (Страгородского), архиеп. Вениамин переехал в Нью-Йорк, был назначен архиепископом Алеутским и Северо-Американским.

3. Иоанн (Иван Алексеевич Алексеев; 1873–1958), схиигумен. Из крестьян Тверской губернии. Поступил в Валаамский монастырь (1901). Определен в послушники (1906). Пострижен в монашество с именем Иакинф (1910). Рукоположен во

иеродиакона и иеромонаха, посвящен во игумена (1921). Настоятель Трифоно-Печенгского монастыря (1921–1931). Вернулся на Валаам в 1932 г. Подвизался в Предтеченском скиту. В 1933 г. принял схиму. Был известным духовником и старцем. 29 ноября 2018 г. прославлен в лике преподобных решением Священного синода Константинопольского патриархата по представлению Финляндской архиепископии.

В сентябре 1947 г. он переехал в Советский Союз, некоторое время жил недалеко от Троице-Сергиевой лавры, затем был назначен настоятелем Вознесенского (Знаменского) собора в г. Осташков Калининской области. Под его руководством приходская жизнь заметно укрепилась, что стало раздражать власти. В 1953 г. архим. Стефана арестовали за связи с Истинно Православной церковью, создание «контрреволюционной организации» и распространение монархической и религиозной литературы. Пастыря допрашивали более 40 раз, порой по 5–10 часов. На 16-м допросе он признал свою вину, был приговорен к 25 годам исправительно-трудовых лагерей, ссылку отбывал в Дубравлаге, где познакомился с еп. Афанасием (Сахаровым), с которым в 1957–1962 гг. переписывался. В 1955 г. архим. Стефан был досрочно освобожден. В 1957 г. — реабилитирован. После долгих скитаний, в 1959 г., по благословению святейшего патриарха Алексия I, был определен в Виленский Свято-Духов монастырь, где и скончался в 1969 г. [*Вечная память*].

Письма приведены в современной орфографии и пунктуации, с сохранением стиля и особенностей первоисточника. Оригинальный текст напечатан на машинке и имеет в конце письма рукописную подпись. Незначительные пропуски текста оформлены в угловые скобки: <...>, вставки автора публикации — в квадратные скобки: [...]. Переписка относится к той части братского архива, которая не была перевезена из Валаамского монастыря в Финляндию в 1939–1940 гг. Она хранится в Национальном архиве Республики Карелия в Петрозаводске.

1. Письмо игумена Стефана (Светозарова) схиигумену Иоанну (Алексееву)

12 декабря 1938 г. [Ванв (Париж)].

Дорогой, о Господе, Отец Иоанн.

Обрадован был и я Вашим письмом. По греховности своей я с трудом подымяю жизнь в Париже, и до поездки на Валаам она являлась для меня почти безрадостной и без света. Пастырская деятельность сама по себе может быть интересной и исполненной высокого духовного удовлетворения в независимости от какой бы то ни было обстановки, но для монаха эта деятельность не может заполнять всей его жизни, так как есть такая сторона в жизни священноинока, живущего в миру, для которой последн[ая] является тормозом, если не сказать отравой. Тем более это нужно сказать об иноке, живущем одиноко. В настоящее время, слава Богу, у меня есть большой просвет, блеснувший мне, убогому «мирскому иноку», с Валаама. Можете себе поэтому представить, какая для меня радость — каждая строчка, полученная из Вашей Обители. И поэтому также [можете представить], как меня печаливает неполучение письма от того, от кого ждешь. Я рад был оказать Вам добро, за которое Вы меня благодарите, но мало желать доброго, нужно уметь еще сделать его, а я не знаю, сделал ли я его.

Почему Вас интересует мнение Владыки по некоторым вопросам? Разве недостаточно для вас суждений Блаженнейшего Митрополита Сергия, который есть Первосвятитель Русской Церкви? Я рад, что состою в Матери Русской Церкви, но я очень не рад запрещениям и ограничениям, наложенным иерархами Ея на многих, не находящихся в единстве с Нею. Для меня было большим счастьем быть в полном молитвенном общении с валаамскими иноками, также как было в высшей степени радостным все мое пребывание на Валааме. Вы пишете, хорошо, если бы из нашего клира приезжали к Вам почаще, так как тогда бы у всех Вас открылись бы глаза, и Вы все узнали бы, в каком находитесь положении. Я не знаю, открыло ли мое пребывание и мое служение на Валааме кому-либо глаза, но я сам считаю себя перед всеми валаамцами слепым щенком. Могу ли я открыть кому глаза, да и не хотел я этого делать и не для того я ехал в монастырь. Я приступал к служению в соборе не без волнения, но послуживши не только был спокоен, но и счастлив. «Старостильники» очень не одобряли меня за это служение, а некоторые может быть осудили (между прочим, некоторые из соборной братии разгневались на меня за то, что я не мог сослужить с отцом Сергием Ч[етвериковым]⁴).

4. Сергей (Четвериков; 1867–1947), иеросхимонах. В 1920 г. из Крыма эвакуировался в Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев. Настоятель сербского храма в с. Широка Кула (1921–1923). В 1923 г. переехал в Чехословакию, служил в юрисдикции митр. Евлогия (Георгиевского). В 1928 г. переехал в Париж, был духовным руководителем Русского Студенческого Христианского Движе-

ния. Со 2 июля 1937 г. по 1 июня 1938 г. жил в Валаамском монастыре. При вторичном посещении в 1940 г. вместе с братией эвакуировался вглубь Финляндии. В 1940 г. вышел за штат, жил в Братиславе. В 1942 г. пострижен в монашество в монастыре пр. Иова в Ладомировой. В 1946 г. принят в клир Московского патриархата. Незадолго до кончины принял схиму.

Я очень жалею, что невольно огорчил старостильную братию, но какое было бы огорчение для соборной братии, если бы я отказался от общения с нею, тем более, что никаких канонических препятствий к тому я не видел. Вот этот момент, пожалуй, является единственной темной точкой в моем пребывании на Валааме, поскольку я причинил невольно кому-то огорчения, но это было неминуемо. Не знаю, приведет ли меня Бог еще на Валаам, а я очень хотел бы этого.

Между «карловчанами» и «евлогианами» общения никакого нет, во всяком случае — молитвенного.

Слухи о том, что в Америке якобы все присоединились к митрополиту В[ениамину (Федченкову)] — неправильны. Ничего особенного там не случилось. «Журнала Московской Патриархии» мы не получаем, так как наверно он не выходит уже. Пишите мне — буду очень рад. <...> Будьте здоровы.

С любовью к Вам о Господе, недостойный игумен Стефан.

Источник: Национальный архив Республики Карелия. Ф. 762. Оп. 1. Д. 57. Л. 36–36 об. Машинопись с автографом. Оригинал.

2. Письмо игумена Стефана (Светозарова) сотруднику Валаамского монастыря Николаю Андреевичу⁵

15/28 декабря 1938 г. [Ванв (Париж)].

Дорогой и глубокоуважаемый, о Господе, Николай Андреевич.

Письмо Ваше и фотографии получил. Сердечное спасибо Вам за все. Очень тронут неожиданным Вашим дарением мне этих фотографий, которые тем более дороги для меня, что они напоминают Валаам, ставший столь дорогим и любезным моему сердцу. Слава Богу, мои валаамские впечатления до сих пор питают меня, и я надеюсь, Господу споспешествуя, будут питать и впредь. Посещение Валаама было для меня как светлое, радостное и счастливое видение, озарившее и подкрепившее меня в пастырской приходской деятельности. Но, вместе с тем, эта последняя после посещения мною Валаама, быв и прежде с большим трудом преодолеваема, потеряла для меня малейший интерес и притягательность, и я всецело и непреодолимо устремлен теперь в монастырь. Приведет ли меня туда Господь?!

Я надеюсь, что Валаам приобрел сейчас зимний вид, ибо, если в Париже уже как несколько дней стоит снег и мороз, то что же можно сказать о Валааме. Своими валаамскими впечатлениями я делился в своем приходе и в другом нашем приходе. Люди проявили большой интерес и сочувствие к монастырю и выразили сожаление, что лишены возможности сами совершить паломничество в Валаамскую Обитель. Очень многие взоры и души устремлены туда. Интерес проявился самый разнообразный, включительно до валаамских напевов, но больше всего,

5. Фамилия не установлена.

конечно, интересовались духовной стороной Валаама, в частности старцами-духовниками. Для меня, очень неохотого до общественных выступлений, было большой радостью отвечать на все вопросы, так как это давало возможность нового радостного переживания в воспоминании.

Спасибо Вам за поздравления по случаю праздников Рождества Христова и добрые пожелания. Со своей стороны и я поздравляю Вас и приношу Вам наилучшие пожелания — рождественские и новогодние. О сих поздравлениях и благопожеланиях прошу Вас засвидетельствовать и досточтимым отцам Исмаилу с Исидором, и Иувиану, Августину, а также Вашим соседям по келье — отцам Викентию, Иерону и другим.

Я с радостью пришлю Вам мои фотографии, но в данный момент их не имею. Как только будут — пришлю Вам и отцу Иувиану. Не могли бы вы прислать мне экземпляров пять песни о Валааме — «О, Дивный остров Валаам»⁶, на Рождество по старому стилю я предполагаю устроить для нашей маленькой приходской школы чашку чая с рассказом о Валааме и картинами его. И потом хотелось бы пропеть и песнь эту. Если это будет стоить что-нибудь — я заплачу. Буду очень рад, если напишите мне о себе, о Валааме. Мне дорого каждое и каждого из Вас слово из этого места. Будьте здоровы и Господь да будет с Вами.

С глубоким уважением к Вам, недостойный игумен Стефан.

Источник: Национальный архив Республики Карелия. Ф. 762. Оп. 1. Д. 57. Л. 37.
Машинопись с автографом. Оригинал.

3. Письмо игумена Стефана (Светозарова) схиигумену Иоанну (Алексееву)

[Ванв (Париж)]. 31 января 1939 г.

Возлюбленный, о Господе, Отец Иоанн.

Простите меня, что на поздравление Ваше я отвечаю после праздников и потому вне их как бы не имею повода сам Вас поздравить и взаимно пожелать Вам спасения о Господе и благодатной помощи Его в подвиге Вашем. Но подобное пожелание всегда уместно, да и Рождество Спасителя на земле, спасения нашего ради, есть постоянная наша радость и веселье, а посему возрадуйтесь и возвеселитесь и Вы.

Но в другом отношении я, быть может, слишком поздно отвечаю и потому особенно прошу Вас не прогневаться на меня за это. Вы поделились со мною радостью по поводу Вашего воссоединения с соборною братией⁷ и хотели бы знать,

6. Песнопение, считающееся гимном Валаамской обители. Текст был написан в конце XIX в. монахом Петром Михайловым; в 1941 г. игуменом монастыря Харитоном (Дунаевым) была написана вторая часть стихотворения. Автор музыки неизвестен.

7. Возможно имеется в виду переселение схиигумена Иоанна из Предтеченского скита в главную

усадьбу монастыря летом 1937 г. Схиигумен Иоанн не был радикальным «старостильником», он вернулся на Валаам из Печенги, когда «раскол» миновал острую стадию, «старостильники» разорвали евхаристическое общение с «новостильниками», но продолжали исполнять общие монастырские послушания и административно подчиняться

как я воспринимаю это событие. Конечно, радостно и с чувством глубокого удовлетворения. До моего знакомства с Валаамом я не только не интересовался вопросом о стиле, но как следует и не знал о нем. Слышал о разногласиях между иноками по этому поводу, но в суть вопроса не вникал. Минувшим же летом, когда Господь сподобил меня попасть в эту святую Обитель, я жизненно практически столкнулся с этим вопросом. Этот момент в моей жизни очень напомнил мне другой случай в моей жизни, имевший место 8 лет тому назад, когда я, находясь в непосредственном каноническом ведении Митрополита Евлогия, должен был отвечать на вопрос Митрополита Елевферия [Богоявленского], воспринявшего уже в тот момент от Патриаршего Местоблюстителя Блаженнейшего Митрополита Сергия власть Управляющего русскими патриаршими приходами в Западной Европе — отвечать на вопрос, считаю ли я для себя обязательным оставаться в единстве с Матерью Русской Церковью. Я ответил «да». Не без волнения и не без страха я решил тогда этот вопрос, так как вопроса этого так же не знал, а помочь мне было некому. В канонических правилах по этому поводу я боялся не разобраться и запутаться. Поневоле пришлось обратиться к собственному сознанию и решать вопрос как будто бы я остался один, сам с собой. Да я и действительно был тогда, как уже сказал, один.

По особому стечению обстоятельств я и на Валааме очутился без какого бы то ни было канонического представления о Финляндской Церкви, следовательно, и о самом монастыре. Перед отъездом из Парижа запросил Владыку Елевферия, он мне не ответил, и после полутора недель тщательного ожидания, удовольствовавшись одним фактом разрешенного отпуска на Валаам, отправился в паломничество. По приезде на место я увидел всю сложность обстановки и неизбежность для себя того или другого решения вопроса о моем участии в монастырских богослужениях. В волнениях своих по этому поводу, какие я пережил тут, я и вспомнил случай, о котором рассказал выше. Но тут мне помогло письмо Блаженнейшего Сергия, написанное им Митрополиту Елевферию по поводу Ишевского⁸ — вы это письмо знаете⁹. После прочтения этого письма вопрос был для меня

настоятелю. Схигумен поддерживал линию настоятеля. Впрочем, сами валаамцы утверждали, что в монастыре все были «старостильниками». Однако некоторые, по послушанию высшей церковной власти, вынужденно согласились принять новый стиль, кроме празднования Пасхи, которую всегда отмечали «по-старому».

8. Дмитрий Ишевский, журналист. В 1933 г. летом посетил Валаам. Перед поездкой узнавал мнение митр. Елевферия, можно ли ему причащаться на Валааме. Митрополит Елевферий связывался с митр. Сергием и получил от него письмо с разъяснениями. Ишевский спровоцировал раздражение настоятеля и местной полиции и был выслан из Финляндии по подозрению в шпионаже.

Об истории «календарного раскола» подробнее см.: [Шевченко].

9. «Если я правильно понял, Ишевский уклоняется от причащения на Валааме, потому что не хочет приобщаться с новостильниками, а старостильники тамошние оказываются Карловчанами... Если не решается приобщаться с новостильниками, пусть совсем воздержится от причащения... При смертной нужде я скорее бы обратился к новостильникам. Сам по себе новый стиль не служит достаточным основанием разрыву молитвенного и евхаристического общения... Финляндская автокефалия, поневоле признанная Валаамцами, тоже препятствовать не может... Патриарх Тихон оказался пред совершившимся фактом. Автокефа-

ясен и разрешен легко. Впоследствии Блаженнейший Владыка не осудил меня за сослужение с соборной братией, но нашел его неправильным в виду одного приходящего обстоятельства, делавшего каноническую обстановку несколько иной, чем она ему представлялась. Обстоятельством этим являлось участие в монастырских богослужениях запрещенного Российской Церковью евлогианского священника¹⁰. В принципе этот «обход», употребленный мною, Блаженнейший Владыка допускает, но в случае крайней надобности (например, смертной), — но только для меня он не видел этой нужды. Я же, когда соглашался сослужить, рассуждал, что ответственности на мне нет за то, что братья служат с запрещенным. Владыка говорит, что тут я должен был, как представитель Патриархии, разъяснить Валаамским инокам сущность евлогианского раскола. Но не с тем я ехал в монастырь. Теперь же сама жизнь разъяснила этот вопрос. Слава Богу. О так называемых карловчанах говорить не приходится. Это, собственно, прицерковное политическое сообщество, возглавляемое убежавшими из России епископами и другими явно политическими деятелями, именующими себя монархистами и бросившими, однако, своего Монарха-Мученика. Всякая группа людей может ставить себе ту или другую политическую цель и стремиться к ней, но употреблять в качестве средства достижения ея Христову Церковь — это есть величайший грех и невежество. Во всяком случае¹¹. Некоторые из этих епископов сыграли роковую отрицательную роль в валаамских спорах из-за стиля. Именно эти епископы вовлекли часть Валаамской братии в раскол, сперва по отношению к монастырю и Финляндской Церкви, а потом и по отношению к Русской Церкви, и подвели их таким образом под двойное запрещение — в одном случае непосредственно, в другом — через общение с запрещенными. Этот раскол в монастыре поддерживается ими и поныне. Если соблюдаемый карловчанами старый стиль не спас их от запрещения, то, следовательно, есть вещи более важные, чем тот или другой стиль. Единство Церкви основано на том, что выражено в Евангелии словами: «Аще любите Меня, заповеди соблюдете Мои и да все едино будут: якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и в Нас едино будут: Да и мир веру имет, яко ты Мя послал еси» (Иоан.: 14 и 17, 21). Кроме того, значат что-нибудь и такие слова: «Елика аще свяжете на Земле, будут связаны на небеси» [Мф 18: 18].

Конечно, с этими словами могут обращаться и карловчане, но это возможно при условии непризнания ими законной власти Русской Церкви и вообще самой Русской Церкви. Тут уже предел рассуждениям и логике. Но хорошо Дух Святой

лии этой, правда, он не утвердил, но официального осуждения ей не выносил и разрыва общения из-за нее не объявлял. Валаамские старостильники, вероятно со слов митрополита Антония, называют Финляндскую Церковь обновленческой. Но, ни откуда не видно, чтобы она была в общении с обновленцами. Называть ее обновленческой за общение с Константинополем тоже нельзя... Од-

ним словом, наша Церковь разрыва с Константинополем пока не имеет, и не мирянину его начинать». Цит. по: [Ответ митрополита].

10. Протоиерея Сергия Четверикова.

11. Окончание предложения и фраза «и невежество. Во всяком случае» надписаны сверху вместо зачеркнутой фразы «если хотите, хулы на Духа Святаго».

сказал отцам нашим через пророка Исаию: «Пойди к народу сему и скажи: слухом услышите, и не уразумете; и очами смотреть будете, и не увидите. Ибо огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их» (Дн. 28, 25–27).

Я не думаю, что Русская Патриархия делает какие-либо различия между евлогиянами и карловчанами. Вообще говоря, между ними есть внутренняя разница, но общее у них то, что и те, и другие откололись от Русской Церкви, за что и запрещены законной властью Ея. Если они не воссоединятся с нею, то могут постепенно засохнуть и отмереть. Не спасет их и подданство Сербской и Вселенской Патриархиям, куда ушли они без согласия Материнской Церкви.

На Валаам должен был поехать наш протоиерей Цветаев, но по болезни он отложил поездку до весны.

По-моему, я на все Ваши вопросы теперь ответил. В первом своем письме к Вам я не написал именно о намерениях отца Цветаева, о которых он не всем нам говорил, в том числе и мне, а потому я и не написал об этом.

Чтобы не задерживаться с отправкой этого письма Вам, отцу Мефодию отвечу отдельно. Передайте ему мой привет. Также поприветствуйте отца Иннокентия из рухольной и того отца, который шил мне камилавку и скуфью.

Будьте здоровы. Прошу Вас помянуть меня в своих молитвах.

С любовью к Вам недостойный игумен Стефан.

Источник: Национальный архив Республики Карелия. Ф. 762. Оп. 1. Д. 57. Л. 38–39 об. Машинопись с автографом. Оригинал.

Периодика / Periodicals

1. *Вечная память* = Вечная память почившим! [Стефан (Светозаров), архимандрит, Виленская епархия] // Журнал Московской Патриархии. 1969. № 8. С. 22.

“Eternal memory to the deceased! [Stefan (Svetozarov), archimandrite, Vilna diocese]”. *Journal of the Moscow Patriarchate*, 1969, n. 8, p. 22 (in Russian).

2. *Ответ митрополита* = Ответ митрополита Сергия журналисту Ишевскому в письме митрополиту Елевферию // Утренняя заря. 1934. № 6–7. С. 52–53.

“Answer of Metropolitan Sergius to journalist Ishevsky in a letter to Metropolitan Eleutherius”. *Morning Dawn*, 1934, n. 6–7, pp. 52–53 (in Russian).

Литература / References

1. Шевченко Т. И. Валаамский монастырь и становление Финляндской Православной Церкви 1917–1957. Москва : ПСТГУ, 2013. 500 с.

Shevchenko T. I. (2013). Valaam Monastery and the formation of the Finnish Orthodox Church 1917–1957. Moscow : Saint Tikhon’s Orthodox University (in Russian).

Информация об авторе

Т. И. Шевченко, канд. ист. наук, канд. богословия, старший научный сотрудник
Отдела новейшей истории РПЦ ПСТГУ.

Information about the author

T. I. Shevchenko, Cand. Sci. (History), Cand. Sci. (Theology), Senior Researcher,
Center for Modern History of the Russian Orthodox Church, St. Tikhon’s University
for the Humanities.

Статья поступила в редакцию 16.08.23; одобрена после рецензирования 23.08.23;
принята к публикации 27.08.23.